

Глава 11: Великое Святилище.

Для ребенка, которому всего три месяца от роду, произносить такие сложные слова в рифму — это было нечто, от чего никто не мог отмахнуться. Кроме того, гимны Сильвестра и его магическая сила заставили Лорда-инквизитора поверить в то, что он — истинный Божий Избранник.

Верховный Лорд-инквизитор распростерся перед ним, коснувшись своим шлемом ног Сильвестра. Его голос все еще разносился эхом по воздуху и, казалось, слегка дрожал.

— Благословенное дитя, какими дивными чудесами ты нас одариваешь. Мое сердце сжимается от тепла, когда я вижу, как ты говоришь слова Господа. Да, мои видения не лгали! Я должен представить тебя Святому Отцу. Ты станешь подарком к его 200-летию со дня рождения!

Он встал и взял Сильвестра на руки.

— Сэр Долорем, покажи матушке Ксавии дорогу к кабинету Великой Матери.

— Понял, Лорд-Инквизитор.

Ксавия посмотрела на Сильвестра, обеспокоенная тем, что сейчас произошло. Он снова пел гимн с нимбом на спине прямо в ее объятиях. Она тоже чувствовала тепло, исходящее от него. Но для нее быть Божьей Избранницей было невозможно. Как он может быть Избранным, если его кровь запятнана?

Однако она знала одно: пока что он в полной безопасности. До тех пор, пока они верили, что Сильвестр был исключительным, церковь будет делать все возможное, чтобы защитить его. Поэтому она поклонилась и последовала за святым рыцарем, не сводя с сына последнего любящего взгляда.

Фанатик, не теряя ни минуты, начал подниматься по лестнице замка. По пути каждый рыцарь, охранявший его с обеих сторон, опускался на колени и стучал наконечником копья, как только его ноги приближались к линии их зрения. Чем больше он карабкался, тем быстрее становился, не обращая внимания на то, что в одной руке у него была трость.

Когда он достиг вершины, его встретил громкий ропот и поклоны людей, одетых в тонкий шелк и золотые украшения. Казалось, что они не похожи на людей из церкви. Но мужчина не обратил на них внимания и направился к огромной бронзовой металлической двери.

Стражники, стоявшие перед ней и пытавшиеся сдержать толпу, тут же опустились на колени и открыли дверь.

К этому времени у Сильвестра было доказательство того, что он находится в объятиях

влиятельного человека, и этот человек почитает его за чушь. До него постепенно доходило, какую золотую ложку он сам себе создал.

— Следующий... АХ! Третий Хранитель Света, Багровый Огонь, прибыл! — закричал диктор у двери.

По другую сторону двери находился великолепный гигантский зал, похожий на Тронный. Построенный из черного и белого мрамора, он был украшен золотой гравировкой с резьбой то тут, то там.

Большое окно в конце зала создавало прекрасный фон для трона на помосте. Все вокруг было освещено солнечным светом, проникающим из стратегически правильно расположенных окон.

Правда, красота несколько уменьшилась, когда в боковых проходах собралась большая толпа и продолжила свой громкий ропот.

Сильвестру казалось, что он попал в сюрреалистическую драму.

Не обращая внимания на окружающих, верховный Лорд-инквизитор направился к сидящему на троне человеку. Глаза Верховного Лорда под маской светились красным светом, словно он был в восторге.

Поднявшись на первую ступеньку, он опустился на колени и, представив Сильвестра перед собой, торжественно объявил.

— Святой отец, представляю вам Божьего Избранника.

— Что?

— Избранника?

— Он настоящий?

Ропот стал явным и громким, как только он объявил. Но они постепенно стихли, когда человек на троне встал и спустился по лестнице.

Ростом более шести футов, он был старым человеком, но сила все еще текла в его жилах и позволяла ему стоять в качестве Верховного понтифика, по слухам, самого сильного существа во всем мире.

— Драгоценности, тома и написанные стихи□ Присутствующие здесь короли и принцы

подарили мне вещи, которые мне не нужны. Но ты принес не просто подарок, а прямое благословение от Господа, — Папа остановился перед коленопреклоненным человеком и заключил Сильвестра в свои объятия.

Сильвестр впервые ясно увидел Папу. Он выглядел как обычный пожилой человек, но от него исходила величественная и святая аура. На его лице была короткая, но полная белая борода, а глаза были синее моря.

Аура, исходящая от этого старика, заставляла Сильвестра чувствовать себя спокойно и доверять ему, несмотря на то, что разум говорил ему об обратном. На голове у него также была митра, но эта митра, казалось, была сделана из серебра, стали и золота.

Для Папы Римского это был аналогичный опыт. Его заворожили глаза Сильвестра.

— Золотые? Твои волосы и глаза напоминают цвет Солиса. Похоже, ты родился, чтобы быть благословенным, дитя мое.

— Ваше Святейшество, он тоже поет проповедь о Боге, как Бард Господень. Это волшебное слышать и видеть своими глазами. Божья милость, пожалуйста, спойте ее еще раз, и пусть все будут свидетелями.

Папа покачал головой и заговорил мягким, хрипловатым отцовским голосом:

— Я верю тебе, Багровый Огонь. Но слово Господа — это не то, что мы, смертные, можем вымолвить. Когда Господь пожелает, дитя будет петь. Не будем больше мешать церемонии. Я позволю ребенку играть у меня на коленях.

Папа прошел к своему трону и грациозно сел. Он постарался, чтобы Сильвестр был свидетелем происходящего, держа его одной рукой за животик. Время от времени он разговаривал с Сильвестром и пытался его чему-то научить.

— Объявляю! Король Риверии здесь!

Сильвестр смотрел вперед, когда вошел худой старик в зеленой шелковой мантии с золотым шитьем. На голове у него была круглая золотая корона, похожая на спутанные кусты. Как только он дошел до конца лестницы, то с усилием опустился на колени.

Видимо, возраст не был к нему благосклонен, так как на его лице была видна боль. Затем он положил корону на первую ступеньку.

— Я выражаю почтение Святому Отцу. Как всегда, я обещаю пожертвовать зерно.

Папа просто кивнул и на секунду поднял ладонь. Затем внезапно появился луч белого света и окутал тело старого короля. Он медленно распространился по всему телу, а затем бесшумно исчез.

— Это должно облегчить твою боль, дитя мое.

— Спасибо, святой отец!

Как только Король удалился, раздалось следующее объявление. Короли, богатые купцы и посланники издалека прибыли, чтобы поздравить Папу с 200-летием.

— Король Хайленда прибыл!

— Королева Королевства Скорби прибыла!

— Великий герцог Патча прибыл!

— Посланник из Империи Масан прибыл выразить почтение!

— Принц королевства Грасия прибыл!

— Прибыли принцы и принцессы с Песчаного Континента!

Прошел час, и веки Сильвестра начали подрагивать от усталости. Однако сердце его билось как никогда быстро. Он находился на коленях у человека, перед которым короли и королевы всего мира в страхе преклоняли колени, пытаясь угодить ему невыносимыми по своим размерам подарками.

Золото, драгоценности и артефакты были в комнате как воздух.

Он понял, что вовсе не находится в безопасности. Напротив, он оказался в самой опасной ситуации, в которой только может оказаться ребенок. В тревоге он вглядывался в лицо старика, удивляясь его силе.

«Я не только попал в логово волков, но и сижу на коленях у их короля».

Старый Папа почувствовал на себе пристальный взгляд и посмотрел на Сильвестра. Сначала его взгляд был торжественным, но затем на его лице появилась широкая дедовская улыбка, обнажившая его белые зубы. Он погладил Сильвестра по волосам и укутал его в тонкую шелковую ткань, чтобы тот мог уснуть. Он сказал тихо, чтобы никто не услышал.

— Спи, малыш. Твое время скучать, как я, еще не пришло. Эти претенциозные, неверные глупцы и их планы угодить мне... Они думают, что я ничего не вижу, но я вижу все. Бва-ха-ха-дураки! Хочешь поиграть с дедушкиной бородой? Но она слишком короткая. Может, мне ее еще отрастить?

Он ластился к Сильвестру. Сильвестру показалось, что старик мог бы поцеловать его в лоб, если бы не толпа вокруг. И это еще больше сбивало его с толку:

— Плохой он или хороший?

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/74672/3569366>